

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНИКОВ АЛЕКСАНДРОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В связи с изменениями, произошедшими в обществе, выделяются ключевые характеристики постиндустриальной социальности, связанные с возникновением нового среднего класса – меритократического, который составляют лица, занятые высококвалифицированным интеллектуальным, творческим трудом, отличающиеся активностью в экономической и социальной сферах.

Выявляется степень самостоятельности в реализации собственной жизненной стратегии и ориентации на повышение «знаниевого» потенциала российской молодежи, стремление к саморазвитию независимо от места проживания. При этом обозначается потребность в определенном механизме для молодых людей с лидерским потенциалом, чем и стало открытие Школы прогрессивной молодежи «Перспектива».

Ключевые слова: *постиндустриальная социальность, социальное управление, молодежь, школьники.*

История развития человечества характеризуется некоторыми этапами, которые Элвин Тоффлер определил как три волны. Первая волна непосредственно определяется произошедшей 10 тыс. лет назад аграрной цивилизацией. Вторая волна – промышленная революция, в результате которой сформировалось индустриальное общество (300 лет назад) [1, с. 159]. «Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни...» [2, с. 21–35]. Впоследствии это новое, постиндустриальное общество получило также название «информационного» (Ф. Машлуп) [3, с. 149], «постбуржуазного» (Дж. Лихтхайм), «постмодернистского» (А. Этциони) и прочее [4].

Новая социальность проявляется через изменение производительных сил: переход от сырья и энергии к знаниям и информации как базису постиндустриального общества [5, с. 575]; основным производственным ресурсам, что отражается, например, в термине «постнефтяное общество». В результате главным фактором общественного развития и непосредственной производительной силой стали генерация и использование научной, технической и иной информации [3, с. 149].

К основным чертам информационного общества можно отнести преобладание производства и распространение знания [6] и, как следствие, широкое распространение не традиционных материальных, а нематериальных, интеллектуальных ресурсов: знаний, науки, организаций и человеческого капитала; изменение структуры экономики в сторону увеличения доли сферы услуг, науки, образования, культуры; формирование потребительского общества, что в дальнейшем позволило Д. Беллу говорить о ее сервисном характере и, соответственно, о сервисном обществе [3, с. 149; 5, с. 245].

Постиндустриальная экономика не только изменяет способы удовлетворения потребностей, но и создает у личности новые, до того не испыты-

ваемые потребности [4, с. 150]. Именно с всевозрастающим уровнем потребления связывают стандарты техногенного образа жизни [7, с. 277]. «Современная технология открывает множество альтернативных путей для достижения уникальных и вместе с тем разнообразных результатов, при этом неимоверно возрастает производство материальных благ», – отмечал Д. Белл [8, с. 390–391].

Относительно социальной структуры информационного общества говорят о возникновении нового класса – меритократического [6], информационного [9], креативного [10, с. 61]. М. Янг и Д. Белл понимают под меритократией лица, занимающие руководящие посты на основании их личных заслуг и способностей [6]. А. П. Жабин и Ю. А. Афонин отдают предпочтение термину «информационный», называя его основным капиталом осовремененные знания и творческое мышление [9]. Однако чаще всего в литературе встречается такое понятие, как «креативный класс».

Информатизация и связанная с ней глобализация, предопределили появление нового типа личности, актуального прежде всего на западе. Мотивирующий личностные изменения фактор был сформулирован Д. Беллом: «Информация – это власть. Доступ к информации есть условие свободы» (цит. по: [11, с. 83]). Подчеркивая масштабность изменений в обществе конца XX в., Тоффлер утверждает, что они формируют новые установки по отношению к труду, полу, нации, досугу, авторитетам и так далее [4, с. 43].

Уже сегодня мы можем выделить ключевые характеристики современной личности в новой социальности, которые в развернутом виде предоставляет З. П. Яхимович: «Для техногенной, динамичной, постоянно видоизменяющейся западной цивилизации характерен как идеал тип деятельного, активного человека, наделенного рациональным, гибким интеллектом, способного к инновационной и творческой активности. Такая креативная, суве-

ренная личность способна к самостоятельным решениям, к гибким пластичным формам взаимоотношений с окружающими, определению собственной жизненной траектории» [12, с. 11].

Отдельную важнейшую роль в обществе занимает молодежь, которая впоследствии и формирует его. Поэтому становление постиндустриальных характеристик именно данной категории населения занимает отдельную позицию в формировании меритократического класса. Для проявления своей социальной активности, молодежь должна обладать определенными личностными качествами: целеустремленностью, настойчивостью, активностью, любознательностью, самостоятельностью, ответственностью, инициативностью; включаться в политическую практику и публичное поле [13]. Также необходимы такие качества, как готовность к лидерству, динамичность, мобильность, оригинальность, общительность, взаимопомощь, восприимчивость к новому и креативность, и многие другие, также характеризующие современную личность в постиндустриальном социуме.

Личности, составляющие креативный класс, больше не нуждаются в опеке. Роль органов управления – в обществе в целом и в организации в частности – трансформировалась из патерналистской в «сервисную», нацеленную на создание условий для самореализации граждан, удовлетворения их потребностей путем предоставления публичных услуг [14, p. 166].

Именно центральная роль личности в постиндустриальном обществе обуславливает смену ключевых параметров социального управления. Субъектом управления становятся множество суверенных акторов. Объектом управления – социальные процессы, которые коллективный субъект стремится привести к результату, удовлетворяющему всех его членов. В центре современных социальных взаимодействий «находятся не люди, как принято считать, а отношения, которые пребывают в постоянном изменении» (цит. по: [11]). Цель социального управления проявляется в реализации человеческого потенциала, удовлетворении многообразных социальных потребностей [15, с. 67–68]. Основным принципом принятия решений становится патисипативность, который основывается на активном включении сотрудников и их представителей в процессы выработки, принятия и реализации управленческих решений [16, с. 980]. Опыт многих организаций показывает эффективность интерактивного планирования [17, с. 293].

В научной литературе характеристики постиндустриального общества в основном касаются развитых стран. Говоря о России, авторы часто берут за основу крупные города. Закономерно встает вопрос: насколько активность и самостоятельность

присущи современной российской молодежи, проживающей в сельской местности, чтобы можно было говорить о предпосылках развития именно «сервисной» модели социального управления в стране в целом. С целью выявления степени самостоятельности в реализации собственной жизненной стратегии и ориентации на повышение своего «знанийного» потенциала, а также наличия данных качеств среди молодежи школьного возраста было проведено социологическое исследование посредством анкетирования среди учащихся 10–11-х классов Александровского района Томской области.

Выборка респондентов составила 81 человек. Исследование проводилось в школах № 1 и 2 в марте 2014 г. Основными задачами исследования стали:

1. Выявление желания у респондентов продолжать обучение по окончании среднеобразовательной школы, а также заниматься саморазвитием посредством участия в определенных тренинговых и образовательных программах.
2. Выявление лидерского потенциала.
3. Обозначение степени социальной активности учащихся в настоящее время, а также стремлений на будущее в данном направлении.

В результате исследования было выявлено, что подавляющее большинство респондентов (84 %) планирует переезд из села по окончании школы. При этом 97 % общего количества хотели бы продолжить обучение в каком-либо учебном заведении, что вполне согласуется с характеристиками «общества знания». Как видим (табл. 1), практически 73 % учащихся старших классов намерены поступать в вузы как Томска, так и других городов России.

Таблица 1

В каком учебном заведении Вы планируете продолжать обучение?

Вариант ответа	Количество	
	абс. число	%
В вузе г. Томска	37	45,7
В ПТУ/профессиональном лицее/колледже/техникуме г. Томска	11	13,6
В вузе иного российского города	22	27,2
В зарубежном учебном заведении	1	1,2
В ПТУ/профессиональном лицее/колледже/техникуме иного российского города	5	6,2
В образовательном учреждении Александровского района	0	0
Другое	5	6,2

Также исследование показало, что более половины респондентов отмечают у себя наличие лидерских качеств. На вопрос «Как вам кажется, Вы скорее обладаете или не обладаете лидерскими качествами?» 52 % ответили положительно. Опира-

ясь на показатели, полученные Фондом «Общественное мнение» в процессе выявления лидерского потенциала среди населения РФ, необходимо отметить, что на данный вопрос 57 % молодежи ответили аналогично [18].

Закономерно встает вопрос: каким же образом проявляются лидерские качества молодежи? Как видим из результатов исследования, 40 % осуществляют это посредством активного участия в различного рода мероприятиях, а 35 % – посредством мотивации своих друзей и одноклассников на активные действия (табл. 2).

Таблица 2

В каком учебном заведении Вы планируете продолжать обучение? (возможно несколько вариантов ответа)

Вариант ответа	Количество	
	абс. число	%
Активно принимаю участие в мероприятиях	34	56,7
Сам (а) организую различные мероприятия	12	20,0
Беру инициативу на себя в учебном классе	10	16,7
Мотивирую своих друзей и одноклассников на активные действия	30	50,0

В том числе около 35 % школьников уже сейчас задумываются о реализации собственного общественного проекта, при этом основными сферами были выбраны волонтерство, спорт, культурно-массовые мероприятия.

Следовательно, характеристики постиндустриальной личности свойственны российской сельской молодежи так же, как и жителям городов и мегаполисов.

В настоящее время образовательная программа школ обеспечивает предоставление необходимых базисных знаний школьникам. Однако мы говорим не просто об образованной, но и об активной в социальном и экономическом плане молодежи. Поскольку в опросе респонденты продемонстрировали идентификацию с активной личностью, логично предположить, что молодежь могут быть востребованы организации, которые помогают раскрыть личностный потенциал, а также предоставить его членам новые знания и информацию.

Именно для достижения данной цели разработан новый проект «Школа прогрессивной молодежи «Перспектива», действующий в настоящее время на базе ТГУ. Целью организации является создание площадки для подготовки молодых лидеров с активной жизненной позицией, заинтересованных в собственном развитии, реализации своего потенциала и участия в общественной жизни Томской области и страны в целом, а также для повышения конкурентоспособности молодых людей

на рынке труда во время обучения и по окончании учебного заведения.

С целью выявления необходимости организации дистанционного обучения в «Перспективе» для школьников Александровского района учащимся был задан вопрос, хотели ли бы они стать участниками такой организации. Около 68 % ответили положительно.

Для успешного функционирования Школы прогрессивной молодежи «Перспектива» было необходимо создать тщательно проработанную программу подготовки с учетом мнения будущих членов этой организации. Таким образом, для формирования программы было выявлено, что основной предпочтительной формой проведения занятий выбраны лекции, мастер-классы, видеоконференции и тренинги (табл. 3).

Таблица 3

В какой форме Вам было бы интересно заниматься в Школе? (возможно несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Количество	
	абс. число	%
Тренинги	23	31,1
Лекции	33	44,6
Круглые столы	16	21,6
Мастер-классы	32	43,2
Вебинары	5	6,8
Консультации специалистов по проектам	11	14,9
Видеоконференции	25	33,8

Относительно содержания программы можно судить по ответам на вопрос «Занятия на какие темы Вы предпочли бы посетить?». Так, из всех предложенных вариантов были особо выделены следующие: самомотивация, работа в команде, лидерство, психология общения, грамотное восприятие критики, конфликтология, что полностью соответствует проводимым в настоящее время направлениям тренингов в Школе на базе ТГУ для студентов.

На основании полученных ответов был составлен проект деятельности Школы в дистанционном формате.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что российская молодежь, независимо от места проживания, проявляет ярко выраженные черты постиндустриальной личности. Это предопределяет новые управленческие подходы во взаимодействии с такой социальной группой и разработку «сервисных» продуктов для реализации личностного потенциала, таких как Школа прогрессивной молодежи «Перспектива». Управление этой новой организацией требует современных технологий, разработка которых является перспективой данного научного исследования.

Список литературы

1. Герман М. В. Размышления о парадигме развития современного человека и общества // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. Вып. 354. С. 159–162.
2. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
3. Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура. Монография / отв. ред. Я. А. Максимов. Красноярск: Научно-исследовательский центр, 2011. 202 с.
4. Бурмыкина И. В. Социально-технологическая культура как феномен общественного развития XXI в.: постановка проблемы / И. В. Бурмыкина, Л. Я. Дятченко // Экономическая интеграция Беларуси, России, Украины: опыт, проблемы, перспективы: сб. материалов II Междунар. экон. Форума Собора Славянских народов, Белгород, 18–19 сентября 2003 г. Белгород, 2003. С. 45–53.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. 788 с.
6. Новейший философский словарь. Энциклопедии & Словари. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Informacionnoe-Obschestvo-519.html (дата обращения: 15.01.2015).
7. Кохановский В. П. [и др.]. Философия науки в вопросах и ответах: учеб. пос-е для аспирантов. 2-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 352 с.
8. Бучило Н. Ф., Чумаков А. Н. Философия: учеб. пос-е 4-е изд. СПб: Питер, 2004. 428 с.
9. Жабин А. П. Организации, лидеры и бизнес-процессы в управленческих парадигмах XXI века // Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://lib.socio.msu.ru> (дата обращения: 15.01.2015).
10. Волков Ю. Г. Креативный класс в российском обществе: тенденции и перспективы гуманистической идеологии // Власть. 2012. № 1. С. 61–64.
11. Якунин В. И. [и др.]. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М.: Научный эксперт, 2012. 288 с.
12. Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире: сб. ст. М., 2010. 215 с.
13. Самойленко М. С. Социально-экономическая активность молодежи // Молодежь и наука: сб. материалов VI Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section13.html> (дата обращения: 15.01.2015).
14. Martynova S. E. The concept of “service” state in the context of the post-industrial paradigm of social management // Tyumen State University Herald. 2013. № 8. Pp. 165–173.
15. Мартынова С. Э. Постиндустриальная социальность как основа новой парадигмы социального управления // Актуальные проблемы управления и экономики: российский и зарубежный опыт: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 26–27 апреля 2013 г., Томск. Томск, 2013. С. 66–71.
16. Бабосов Е. М. Социальное управление // Социология. Энциклопедия. Минск, 2003. С. 977–981.
17. Asmu'i, Rachma Fitriati. Applying Interactive Planning on Leadership in the Organization: The Case of Transforming Public Transport Services in Banjarmasin // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 115. P. 283–295.
18. Сколько лидеров в нашей стране? Социологический опрос // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11377> (дата обращения: 15.01.2015).

Тоцкая Ю. А., аспирант.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: JuliaTotskaya@gmail.com.

Материал поступил в редакцию 10.02.2015.

Y. A. Totskaya

POST-INDUSTRIAL SOCIAL MANAGEMENT AND SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH: THE EXAMPLE OF SCHOOLCHILDREN OF ALEXANDROVSKY DISTRICT OF TOMSK REGION

In connection with changes in society we highlight the key features of the post-industrial sociality related to the emergence of a new middle class – meritocratic, who are persons occupied with highly qualified, creative work, and who remarkable for their activity in the economic and social spheres.

The article reveals the degree of autonomy in implementing one's own life strategy and focus on improving “Knowledge” potential of the Russian youth, the eagerness to self-development, regardless of where they live. At the same time the need for a specific mechanism for young people with leadership potential is indicated. This new organization became the School of Progressive Youth “Perspective” at the Tomsk State University.

Key words: *post-industrial sociality, social management, youth, schoolchildren.*

References

1. German M. V. Razmyshleniya o paradigme razvitiya sovremennogo cheloveka i obshchestva [Reflections on the paradigm of modern man and society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSU Bulletin*, 2012, no. 354, pp. 159–162 (in Russian).
2. Toffler A. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, AST Publ., 1999. 784 p. (in Russian).
3. *Sotsial'no-gumanitarnye problemy sovremennosti: chelovek, obshchestvo i kul'tura. Monografiya* [Social and humanitarian problems of modern man, society and culture. Monograph]. Krasnoyarsk, Nauchno-issledovatel'skiy tsentr Publ., 2011. 202 p. (in Russian).
4. Burmykina I. V. Sotsial'no-tehnologicheskaya kul'tura kak fenomen obshchestvennogo razvitiya XXI v.: postanovka problemy [Social and technological culture as a phenomenon of social development of the twenty-first century: formulation of the problem]. *Materialy II Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo Forumy Sobora Slavyanskikh narodov (ekonomicheskaya integratsiya Belarusi, Rossii, Ukrainy: opyt, problemy, perspektivy)* [Materials of the II International Economic Forum of the Council of Slavic peoples (economic integration of Belarus, Russia, and Ukraine: experience, problems and prospects)]. Belgorod, 2003. Pp. 45–53 (in Russian).
5. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo* [The Coming Post-Industrial Society]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 788 p. (in Russian).
6. *Noveyshiyy filosofskiy slovar'. Entsiklopedii i Slovarei* [Newest philosophical dictionary. Encyclopedias and dictionaries]. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Informacionnoe-Obshchestvo-519.html (accessed 15 January 2015) (in Russian).
7. Kokhanovskiy V. P. [and others]. *Filosofiya nauki v voprosah i otvetah: ucheb. posobie dlya aspirantov* [Philosophy of science in questions and answers: tutorial for post-graduate students]. 2d ed. Rostov on Don, Feniks Publ., 2006. 352 p. (in Russian).
8. Buchilo N. F., Chumakov A. N. *Filosofiya: ucheb. posobie* [Philosophy: tutorial]. 4th ed. SPb., Piter Publ., 2004. 428 p. (in Russian).
9. Zhabin A. P. Organizatsii, lidery i biznes-protsessy v upravlencheskikh paradigmaty XXI veka [Organizations, leaders and business processes in management paradigms of the XXI century]. *Elektronnaya biblioteka Sotsiologicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova*. URL: <http://lib.socio.msu.ru> (accessed 15 January 2015) (in Russian).
10. Volkov Yu. G. Kreativnyy klass v rossiyskom obshchestve: tendentsii i perspektivy gumanisticheskoy ideologii [Creative class in Russian society: trends and prospects of humanistic ideology]. *Vlast' – Power*, 2012, no. 1, pp. 61–64 (in Russian).
11. Yakunin V. I. [and others]. *Postindustrializm. Opyt kriticheskogo analiza* [Post-industrialism. Experience of critical analysis]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2012. 288 p. (in Russian).
12. *Tsennostnye orientiry i priority v transformiruyushchemsya mire: sbornik statey* [Values and priorities in a transformed world: a collection of articles]. Moscow, 2010. 215 p. (in Russian).
13. Samoylenko M. S. Sotsial'no-ekonomicheskaya aktivnost' molodezhy [Social and economic activity of young people]. *Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchyonykh (Molodyozh' i nauka)* [Materials of VI All-Russian scientific and technical conference of students, graduate students and young scientists (Youth and Science)]. Krasnoyarsk, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section13.html> (accessed 15 January 2015) (in Russian).
14. Martynova S. E. The concept of “service” state in the context of the post-industrial paradigm of social management. *Tyumen State University Herald*, 2013, no. 8, pp. 144–150.
15. Martynova S. E. Postindustrial'naya sotsial'nost' kak osnova novoy paradigmy sotsial'nogo upravleniya [Postindustrial sociality as the basis for a new paradigm of social control]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Aktual'nye problemy upravleniya i ekonomiki: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt)* [Materials of All-Russian Scientific-Practical Conference (Actual problems of management and economics: Russian and foreign experience)]. Tomsk, 2013. Pp. 66–71 (in Russian).
16. Babosov E. M. Sotsial'noe upravlenie [Social management]. *Sotsiologiya. Entsiklopediya* [Sociology. Encyclopedia]. Minsk, 2003. Pp. 977–981 (in Russian).
17. Asmu'i, Rachma Fitriati. Applying Interactive Planning on Leadership in the Organization: The Case of Transforming Public Transport Services in Banjarmasin. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, no. 115, pp. 283–295.
18. Skol'ko liderov v nashey strane? Sociologicheskyy opros, *Fond Obshchestvennoe Mnenie* [How many leaders in our country? Sociological survey, Public Opinion Foundation]. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11377> (accessed 15 January 2015) (in Russian).

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: JuliaTotskaya@gmail.com